

Роман
Матроскин

КОТектив

МИСС

КВИС

Ночь
длинных
хвостов

17+

ДЕТЕКТИВ, где кошки умнее людей!

Остросюжетный КОТектив

Роман Матроскин

Мисс Кис. Ночь длинных хвостов

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Матроскин Р.

Мисс Кис. Ночь длинных хвостов / Р. Матроскин — «Эксмо»,
2015 — (Остросюжетный КОТектив)

Широко известный в узких кошачьих кругах кот Ричард знакомится с сибирской кошкой Масей и с первого взгляда влюбляется в нее. Для него она – самая прекрасная, самая пушистая, и Ричи уговаривает возлюбленную принять участие в международном кошачьем конкурсе красоты «Мисс Кис». В Праге, где уже вовсю идет подготовка к конкурсу, некий кот-злоумышленник, оставшийся неизвестным, обливает зеленкой главную претендентку на королевскую корону русскую кошку Разлуку. Коварный преступник на этом не останавливается. Он пытается напасть на Масю, серьезную претендентку на корону, но, к счастью, все ограничивается лишь клоком вырванной шерсти. Желая разоблачить и покарать бесчувственного негодяя, Ричи начинает расследование, а помогает ему в этом колоритный кот из Украины по кличке Тарас...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Матроскин Р., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Предисловие,	7
Глава первая,	10
Глава вторая,	14
Глава третья,	20
Глава четвертая,	24
Глава пятая,	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Роман Матроскин

Мисс Кис. Ночь длинных хвостов

© Волков Р., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Неужели людям не понять, что если котенок не шкодит, то он запросто может весь атрофироваться!

Важно приучить людей делиться по-братски: коту колбасу от бутерброда, а человеку хлеб.

Предисловие, в котором перед нами предстает герой нашего романа

Лет двести назад купец первой гильдии Антон Герасимов приобрел с торгов бумажную фабрику, расположенную в центре Москвы. Со временем производство разрослось, был построен целлюлозный завод, который давал до тридцати сортов разной бумаги – писчей, курительной, оберточной, картузной. Отменное качество продукции позволило владельцу предприятия получить высокое звание поставщика двора его императорского величества. В советское время эта фабрика, единственная на территории СССР, давала два сорта конденсаторной бумаги, что позволило отказаться от импорта крайне дорогостоящей аналогичной продукции из Финляндии.

В середине девяностых предприятие обанкротилось и развалилось, как карточный домик. В огромных цехах устроили барахолку, а через пару лет и этот нехитрый бизнес загнулся. Бумажная фабрика Герасимова, некогда известная всей Европе, стала обиталищем диких котов и полчищ крыс.

Прошло лет двадцать, и всю ее территорию приобрели новые собственники. Они сохранили бывшие заводские помещения, фактурные краснокирпичные здания, высокие потолки цехов и предоставили огромное пространство компаниям, руководители которых мечтали вести свой бизнес в свободной творческой атмосфере. Новыми обитателями дизайн-фабрики «Бумага» стали рекламные и креативные агентства, лавочки, торгующие товаром хенд-мейд, мастерские художников и ткачей, кафе с экзотической кухней и кальянные. По ее улочкам вместо суровых рабочих катались на самокатах и велосипедах веселые бородачи и усачи с разноцветными татуировками, шагали улыбочивые девушки в коротких юбчонках со всевозможными гаджетами в руках.

Поздней ночью, когда заканчивались все корпоративы, тематические вечеринки и косплей-пати, были просмотрены фильмы из серии «Кино не для всех», сыграны партии в «мафию», «крокодила» и настольный футбол, выпиты смузи и виски, фабрика пустела. Гас свет во всех бывших цехах, превращенных в креативные опен-спейсы, расходились бородачи, гламурные красотки, блондинки в кедах и рваных джинсах.

Все засыпало. Свет горел только в будке охранника рядом со шлагбаумом и в подвальном помещении цеха, где когда-то производился картон. Если бы мы тихонечко пробрались мимо спящего усача в черной форме, прокрались бы к подвалу и заглянули в маленькое запыленное окно, то кого, по-вашему, увидели бы там?

Кота.

Черного, крупного, даже толстоватого, с крохотным интеллигентным белым пятнышком на груди. В тусклом свете настольной лампы его шерсть казалась глянцевою с коричневым отливом, а глаза, похожие на янтарные броши, горели ярко-желтым пламенем.

Кот валялся на диване, внимательно глядел на десятидюймовый планшет, который лежал перед ним на подушке, и ловко пролистывал лапкой страницы в текстовом редакторе. Его рот и зрачки шевелились. Он что-то читал и тихонько мурлыкал сам с собой.

– А ведь круто вышло! – проговорил кот. – Пожалуй, самая лучшая моя работа. С одной стороны – нехорошо хвастаться, а с другой – какой же я молодец!

Он еще раз провел лапкой по экрану гаджета. Книга закрылась, и кот довольно посмотрел на красочную обложку. Его морда, и без того толстая, расплылась в довольной улыбке, пухлые мохнатые щечки надулись, как шарик.

На обложке электронного тома прямо под названием «Котнепинг: помеченная территория» был изображен несчастный толстый кот с грустным и потерянным выражением морды.

У этого увальня украли невесту прямо со свадьбы. Реальный обитатель подвала был очень похож на него, такой же черный, с белым пятнышком на груди, разве что чуть-чуть стройнее. На рисунке он бесстрашно прыгал с крыши, растопырив когти, а сзади испуганно прикрывала лапками глаза миленькая белая кошечка. Сверху красовалось название серии: «Котектив», а снизу было помещено разъяснение: «Детектив, где кошки умнее людей».

– Молодец, Ричи! – сказал кот, обращаясь к самому себе, и улыбнулся еще шире. – Хорошее было дело, и ты с честью его распутал. Интересная получилась история.

Он выключил планшет, отпихнул его лапой в сторону и спрыгнул в свою коробку. Кот знал, что его двуногий вернется не скоро. Сейчас можно было подремать, насладиться одиночеством и собственными мыслями.

Прошрое его дело, о котором и шла речь в детективном романе «Котнепинг», Ричи раскрыл блестяще. Так что не грех было вспомнить все интересные подробности.

Все началось со странного инцидента. Пожилой богатый кот Байрам, отвечавший за антимышиную безопасность в колбасном магазине, решил жениться. Его невесту украли прямо со свадьбы! Да, сперва это выглядело как забава. Ведущий объявил идиотский конкурс специально для родных Байрама, прибывших из своих колхозов. Уже потом оказалось, что Мурчеллу похитили по-настоящему.

Безутешная подруга пропавшей, красавица Пэгги, приняла решение нанять лучшего котектива города, самого Ричи. Вместе они шли по следам предполагаемых похитителей, побывали в жуткой лаборатории биохимии крови и на ужасном полузаброшенном птичьем рынке, лишь бы вернуть несчастную кошечку жутко страдавшему жениху.

Приключения, опасность, невыносимый ужас, кураж и отвага. А еще много-много любви, страсти и странных поворотов сюжета от светлого к темному, от горячего к ледяному. От жизни к смерти.

Дело было закончено совсем не так, как хотелось бы котективу. Даже найденная Мурчелла – а нашли ее вовсе не там, где ожидали, и похитителем оказался совсем не тот, кого подозревали, – принесла в итоге не счастье от закрытого дела, а усталость и разочарование от того, что так несправедливо устроен мир. При этих мыслях Ричи горько хмыкнул. Он был уже не юный котенок и все, конечно, прекрасно понимал. Но каждый раз, когда сыщик был абсолютно уверен в том, что все ясно, касалось ли это самок, двуногих, несправедливости, царящей в мире, судьба обязательно преподносила ему самый невероятный сюрприз.

После этого котективу приходилось все переосмысливать заново. Кто ты, зачем и что такое эта чертова любовь, если она вообще есть?

Хорошо хоть, что коты не такие, как люди, для которых это чувство превращается в какое-то мистическое, волшебное понятие. Особенно когда им, как хозяину Ричи, переваливает за тридцать лет. Страшные на первый нюх годы, но когда ты понимаешь, что это равняется примерно трем кошачьим, то вроде немного успокаиваешься. Вот люди и начинают метаться, заниматься какой-то беспросветной дичью. Со стороны на них очень смешно смотреть. Они гоняются за самками, как за мышонком в голодный год, стелятся пред ними, открывают сердце, а потом удивляются, что его разбивают.

Впрочем, не стоит смеяться над людьми. Ричи совсем недавно и сам в который раз потерял голову при виде красивой кошки. Тем печальнее было осознание того, что он и так прекрасно знал. В этом жестоком мире доверять нельзя никому. Особенно самкам.

Но вот двуногий, который, собственно, и написал этот детектив про любимого кота – не без его помощи, разумеется, – пришел в себя после фантастического падения. Еще недавно у него был роскошный дом, любимая семья, а сам он работал креативным директором крупного рекламного агентства на этой самой дизайн-фабрике «Бумага», в творческом цехе под названием «Обои». А потом раз – и ничего не стало, ни семьи, ни работы. Только кот и серый чемодан на колесиках, куда уместились все вещи.

Он начал суматошно метаться в поисках работы и жилья и, как ни странно, сразу же нашел и то и другое. Директор дизайн-фабрики предложил ему перекантоваться первое время в подвальчике цеха «Картон» и подработать ночным сторожем. И кота, и двуногого это устроило. Оба решили использовать шанс, чтобы коренным образом изменить свою жизнь и наконец-то полностью посвятить себя любимому делу.

Так человек стал профессиональным писателем, а Ричи – самым настоящим кошачьим детективом. Часто бывало так, что четырехлапый, возвратившись ночью с очередного расследования, брал планшет спящего двуногого и записывал свои удивительные похождения и приключения. Утром писатель, уверенный в том, что именно он в порыве вдохновения наваял гениальный текст, нахваливал сам себя и ласкал улыбающегося Ричи.

Но одна работа не приносит счастья, даже если она любимая. Кот, да и человек тоже, пожалуй, должен любить не только труд, но и то милое существо, которое будет обожать тебя в ответ, тереться носом, вылизывать шерстку, выгибать спинку и подарит тебе маленьких котят, так похожих на своего отца.

А у Ричарда с этим никак, мышь его побери, не задавалось. С родословной вышло не очень, потому хозяин не носил его на вязки с породистыми кошками. Обычные дворовые самочки считали его слишком образованным и добродушным. Другие принимали, но лгали, обманывали, предавали. Они ждали, когда он поверит, раскроется, и именно тогда изощренно наносили удар в самое больное, незащищенное место. Уходили, убегали, когда были нужны больше всего на свете. Ричи заранее знал, что будет именно так, и не ошибался.

Случилось в прошлый раз, в позапрошлый. Ну и ладно. Все это было ни к чему, а сейчас просто грустно и скучно. Безделье, хандра.

Глава первая, *в которой Ричи узнает, может ли путь великого Востока исцелить от русской хандры*

Ричард лежал на кровати своего двуногого в позе «буханки», то бишь на животе, поджав под себя лапки и хвост, чтобы сохранить тепло, и лениво размышлял о превратностях судьбы. Вот, казалось бы, он, кот в рассвете сил, умом не обижен, красотой, в принципе, тоже. Более того, широко известен в узких кошачьих кругах, но почему-то грустит в одиночестве. Вроде бы все есть – не самый плохой в мире человек, готовый на последние деньги покупать лучшие деликатесы, свобода передвижения, личная квартира в уютном темном подвале, огромный двор креативной фабрики с кучей разных домиков, ящичков, подвальчиков, лазеек. Да что там, весь город в его распоряжении! А все равно чего-то не хватает. Огонька, искорки, смысла жизни, без которой кот превращается просто в бессмысленную мягкую игрушку.

Ричи потянулся, прогнув спину, зевнул и перевернулся на бок. Жестокий сплин владел им уже не первый день. За окном ярко светило солнце, а на душе было так, будто двуногие потоптались. Самое же неприятное заключалось в том, что чем дольше это состояние длилось, тем сильнее ему хотелось двух вещей. Во-первых, лежать и совсем ничего не делать. Никогда. Во-вторых, когти тянулись сотворить какую-нибудь пакость, к примеру, разодрать документы двуногого или авторские экземпляры его книг. Просто так.

Нет, это уже слишком. Надо срочно брать себя в лапы. В конце концов, он уже давно не маленький несмышленный котенок.

Ветерок принес в приоткрытое окно обрывок разговора.

Чудесный тонкий голосок увещевал кого-то:

– Не стоит так налегать на эту траву. Посмотри, она уже старая и жесткая. А я знаю, как найти еду понежнее.

Ричи приподнял голову, прислушиваясь. Интересно-интересно, незнакомка в родном дворе? Кот подобрался и прыгнул с кровати прямо на подоконник.

Рядом с домом рос куст сирени, и сейчас сквозь листву была видна только одна из себе-седниц. Коренастая пятнистая Марфа, дочка фабричного кота Василия, оторвалась от поедания травы и вопросительно смотрела на Ричарда круглыми блекло-зелеными глазами. К ее мордочке прилипла травинка, которую Марфа безуспешно пыталась слизнуть. Вид у нее при этом был довольно забавный.

– О, Ричард Львиное Сердце пожаловал! – кокетливо муркнула она. – Здравствуй, дорогой сосед!

– Приветствую вас, дамы! – ответил кот, спрыгивая с окна.

Он постарался сделать это как можно грациознее, но благородное брюшко, как всегда, подвело, и в последний момент ему едва удалось избежать досадного плюханья о землю. Из-за листвы раздалось серебристое хихиканье. Оно было настолько нежным, что Ричи мгновенно забыл о своей неловкости.

– Так где же растет лучшая трава, о прекрасная незнакомка?

Ричарду был давно известен запах Марфы, но сейчас его перебивал другой аромат, будоражащий, рисующий в богатом воображении кота прекрасный облик.

– Трава нежнее там, где вода свежее, – опять прозвучал чарующий голос. – Показать?

Листва раздвинулась, и... Ричард едва не сел на собственный хвост. На него с интересом взирала совершенно лысая сморщенная мордочка. Нет, конечно, он знал о том, что такие кошки тоже бывают, но вот лично встречаться не доводилось. Воображение мгновенно нарисо-

вало их вместе. В результате весь романтический настрой куда-то улетучился. Она была слишком похожа... Точно! Приласкать ее все равно что двуногого. Извращение какое-то.

Розовая треугольная мордашка приблизилась, Ричи отпрянул.

– Ну и дурачок. – Кошка серебристо рассмеялась.

Ситуация явно забавляла ее.

– Если передумаешь бояться, то знай, что меня зовут Лилу, и заметь, я необыкновенная. Таким, как мы, в Египте поклонялись даже люди! А ты не хочешь пасть перед богиней?

Ричи, смущенно бормоча извинения, быстро-быстро ретировался. Вслед ему неся раскатистый хохот Марфы и хрустальный смех Лилу. Да уж, красота – страшная сила.

Мр! Нет уж. Пусть кто-то решит, что он старомоден, но в мечтах Ричи вылизывал пушистых мохнатеньких котят, а не этих лысых сфинксов!

Чтобы хоть немного выветрить из головы неприятные впечатления, кот решил прогуляться. Заодно не мешало бы проверить свою территорию.

Возле старого вяза, с незапамятных пор служившего доской объявлений для окрестных котов и кошек, Ричи задержался. Да, весь кошачий бомонд уже давно перешел на общение в Интернете. Соцсети, кошачьи «магазины на диване», всевозможные форумы и чаты позволяли узнать многое, но далеко не все. Уважающий себя детектив не мог обойти вниманием древо познания. Именно так прозвали древний вяз старожилы. Уж если не везет в любви, то хотя бы в работе должно же что-то получиться. Ключки шерсти, примятые листики, царапины на коре – все это ничего не сказало бы глупым двуногим, считающим себя венцом интеллекта, но даже котенок легко прочел бы все, что здесь написано.

«Мадам Кашшандра открыла салон магических услуг и ждет клиентов каждый вечер в сиреневом шатре. Она скажет, что вам нужно, и посоветует, как поступить».

«Может, вот оно?» – подумал Ричи.

Благо до зарослей сирени возле заброшенной трансформаторной будки было недалеко. Он развернулся и устремился на поиски ответов на свои вопросы.

Возле высоких кустов сидела и грациозно вылизывала лапку черная красotka. Кот невольно залюбовался ею. Вот так и происходит, когда настоящий самец выходит на поиски своей избранницы. Судьба сама преподносит прекрасных дам на блюдечке с голубой каемочкой. Тем временем кошечка перестала приводить себя в порядок и подняла на Ричи необыкновенные оранжевые глаза.

– Вы ко мне? – Грудной голос взволновал кота, а когда он подошел поближе, запах едва не свел его с ума.

– Э-м-м... – пробормотал он. – А вы кто?

– Меня зовут мадам Кашшандра, я потомственная ведьма, – ответила кошка, напустив на себя таинственный вид. – Я могу предсказывать будущее, распутить клубок боли и исцелить душу! Путь великого Востока даст ответы на все вопросы. Исцелит печали. Напоит влагой жизни! Я вижу, душа у тебя болит, черныш!

Ричи горестно кивнул.

– Ну что же, проходи, – мурлыкнула Кашшандра и нырнула в глубь кустарника.

Детектив последовал за ней. Они проскользнули сквозь переплетение стволов и ветвей и оказались перед небольшим шатром из черного шелка. Кошка откинула полог и приглашающе кивнула.

Ткань опустилась, и Ричи оказался в темноте. Даже кошачье зрение было бессильно против этой темноты.

«Какая затейница!» – промелькнула шальная мысль.

Но тут прямо перед ним включился круглый китайский светильник, в котором заплясали голубые молнии. По другую сторону него сидела черная красавица.

Она провела лапой над прибором и произнесла:

– Вижу, зачем ты пожаловал. Магический мяуческий шар, добытый специально для меня верными манулами на вершинах Тибета, показывает суть вещей. Я знаю, что душа твоя больна! Тебе нужно...

Ее глубокий голос и запах сводили с ума. Ричи сразу потонул в необыкновенных оранжевых глазах. Но вдруг до него дошел смысл фразы. Очарование мгновенно рассеялось.

– Какой шар? – спросил он.

– Мяуческий, – смутившись от неожиданного вопроса, совершенно обычным голосом ответила кошка.

– Это обычный китайский светильник, – четко произнес Ричи.

Он уже догадался, что это за место и чего от него хочет хозяйка шатра. Чуткое ухо котектива уловило шорох за тканевой стеной. Сзади донесся сильный запах валерьянки. Любого другого он превратил бы в безвольного котенка, но Ричи жил с двуногим поэтом, который считал своим долгом на каждую свою бутылку пива лить пару капель валерьянки в мисочку с водой, предназначенной для кота. Чтобы всем было хорошо, как он выражался. Иммуитет у Ричи, конечно, не выработался, но и обычные кошачьи дозы вроде этой уже давно не сбивали его с лап.

Однако мадам Кашшандра, видимо, решила, что запах травки уже подействовал на кота.

– Духи говорят, что сердце твое разбито. Дай мне всего три сосиски, и я вылечу твою рану, а неверная приползет к тебе на передних лапках. А за палку докторской ветчины я сниму с тебя слез и порчу.

– За такую цену я сам сниму с тебя что угодно, даже эту красивую шкурку, – сердито буркнул Ричард. – С меня хватит цирка. А вам и вашему рыжему поделнику я рекомендую прекращать дурить котов. Заметьте, я сегодня добрый.

Он взмахнул хвостом, вышел из шатра и столкнулся нос к носу с помянутым напарником мошенницы.

– Но как?! – донеслось до него.

«Как-как? На фоне черной ткани каждая рыжая шерстинка горит как пламя. Ей бы в напарницы ту лысенькую взять надо. Бр-р-р!»

Ричи с поникшей головой снова вернулся к доске объявлений, прямо как уставший богатырь к камню на перепутье.

– Неужели никому нельзя верить? Везде обман и желание развести на колбасу? – пробормотал он себе в усы.

«Уличные бои! Исторический поединок! Схватка века! Курильский бобтейл Бешеная Лапа против Американского Смертельного Когтя! Место встречи – Малые Свалки».

– Нет, бои без правил сейчас мне не помогут, – пробормотал котектив. – Мне бы сейчас преступление века, а не драку. Ну же, будет ли хоть что-то интересное?

«Внимание! Только сегодня в информационном центре «КотаМас» проездом легендарный Муравль из аэропорта с семинаром «Кошки, которыми играют люди. Люди, которыми играют кошки».

«Кот Мурзилло был пойман за поеданием колбасы в особо крупных размерах. За время своей незаконной деятельности он успел вынести из магазина «Колбаскин» и съесть более 5 кг сосисочных изделий. Силами кошачьей службы безопасности вор был обезврежен и изгнан за пределы района».

Больше Ричи вынести не мог. Шерсть его встала дыбом, хвост раздулся и вытянулся струной, а из горла вырвалось шипение, постепенно переходящее в яростный мям.

– Что это за мир, в котором самое страшное преступление – поедание колбасы? Да и вор настолько туп, что его смогла поймать обыкновенная служба безопасности «Колбаскина»! Неужели не осталось в мире интересных дел и серьезных преступников? Что это за мышиный

цирк? Настоящий фарс! Неужели мне, коту незаурядного ума, так и предстоит умереть здесь от скуки?

– Даже не думай, – раздался прямо над ухом старческий дребезжащий голос. – Приходят тут, помирают, а потом двуногие приезжают, начинают проверять – не чума ли, не Эбола? А нам оно надо? Нет. Вот иди и умирай где-нибудь подальше. Ишь, развелось тут молодежи как мышей нерезанных.

Старая потрепанная помойная кошка сидела напротив Ричарда, сердито глядя на него одним глазом. Второй, незрячий, заплыл бельмом и производил жуткое впечатление. Ричи растерялся и даже не нашелся что ответить.

А кошка сердито дернула хвостом и продолжила брюзжать:

– А все отчего? Да от того, что лоботрясы! Вот ты, брюхо смотри какое отъел, а все туда же! От безделья маешься! Жениться тебе надо. Деток наплодишь – не до размышлений будет. – Кошка сердито сверкнула глазом, развернулась и, прихрамывая, медленно побрела прочь, подметая пыль хвостом и бормоча себе под нос: – А там за одним следи, за другим гляди, мышку опять же поймай, рыбку укради.

Ричард обалдело смотрел ей вслед. Отчаяние исчезло. Ему на смену пришел азарт. Что там бормотала старенькая помоечница? Она, конечно, выжила из ума, но все же разумное зерно в ее словах есть. Жениться надо? Конечно! Ведь и сам он об этом думал! А на ком? Ричи ведь не какой-нибудь уличный обормот, а котектив! Он разгадал немало сложнейших ребусов, отыскал и обезвредил многих хитроумных преступников! Так неужели ему не удастся найти для себя невесту? Даже в пустой комнате всегда есть мышка. Надо хорошенько продумать мечту, и тогда она обязательно сбудется.

Глава вторая, *в которой старые знакомые открывают дорогу в новое*

Да, пасьянс сложился! И так, для того чтобы загорелась жизненная искра, требуется невеста. Без темного прошлого, умная и скромная. Порядочная, самое главное. Естественно, красивая. О том, что внешний вид в спутнице жизни не важен, говорят только завзятые вруны. Породистая...

Тут он вспомнил вероломную Пегги. Надо же, знакомство с красивой, но коварной кошкой было мимолетным, а ее слова до сих пор цепляли за живое. Как она сказала? «Извини, ты не породист и беден, а потому тебе ничего не светит».

Как же быть с родословной? Подделать? Бумажки-то смастерить можно, а вот экстерьер-то не поправишь! И это проклятое пятно на черной грудке краской не замажешь!

Ричард задумчиво побрел прочь. Он двигался по улице, обходя двуногих, спешащих по своим бестолковым делам, пока не дошел до вечного долгостроя, на чердаке которого располагался кошачий ресторан «Черная икра».

– Зайти, что ли? Пропустить мисочку-другую молочка?

Тут из отверстия в двери, кое-как забитой фанерой, грациозно вынырнул шикарный породистый кот, настоящий британец. От него за километр волнами расходился запах респектабельности и благополучия с каплей кошачьей мяты в шлейфе. Он поднял голову и встретился взглядом с Ричардом. Зрачки расширились, коты бросились навстречу друг другу, ткнулись носами, потерлись щеками и обнюхались.

– Ричи, дорогой друг! Ты ли это?

– Помидор! Киски-сосиски, давно мы не виделись! Что поделываешь? Как твои двуногие?

– Спасибо, друг! Ты очень помог мне в прошлый раз. Теперь все с ними прекрасно. А пойдем-ка, дорогой, посидим, сливок поедим! Я угощаю. Здесь отличная кухня, свежайшая рыбка со всего мира и настоящая английская валериана.

Они заняли место у окна, за которым раскинулся прекрасный вид на Москву-реку. Солнце уже садилось и напоследок золотило окрестности. Друзья погрузились в воспоминания.

В самом конце прошлого года двуногие питомцы Помидора чуть было не погибли от рук наемного убийцы. Кот нежно любил своих подопечных, всячески оберегал их и воспитывал. Они возили его по самым престижным выставкам, откуда никогда не приезжали без наград.

Люди, вообще-то, не отличаются умом. Однажды двуногий Помидора отлучился куда-то по делам. Компаньон этого человека остался у него дома. Он вслух обсуждал детали преступления, говорил по телефону со своим поделщиком. Ему даже в голову не могло прийти, что два кота, лениво развалившиеся в кресле, все очень внимательно слушают. Когда доказательства планируемого злодеяния оказались в руках потенциального покойника, никто даже представить не мог, что на это ему указал Помидор, разумеется, по совету Ричарда. Да, это была увлекательная и очень опасная история, которая закончилась благополучно лишь благодаря профессионализму котектива.

– Послушай, а почему мы так редко встречаемся? – пропел слегка захмелевший Помидор. – Это необходимо исправить. Вступай в наш закрытый клуб! Ему это однозначно пойдет на пользу. Нам нужны такие яркие парни, как ты. Да и ты пообщаешься с высшим светом. Лишние знакомства никогда не повредят. А уж кошечки породистые там просто стаями носятся!

– Но ты же понимаешь, что у меня небольшие проблемы с документами...

– Какая ерунда! У тебя же есть я! Там достаточно двух рекомендаций, и все будет в ажуре!

– А где взять вторую? – спросил Ричи.

Помидор в ответ расхохотался совсем не аристократично.

– Уж отыщем где-нибудь. А может, она и сама нас найдет. Идем! Лапы в лапы и побежали! – Они припустили по улице, и Помидор скептически заметил: – Тебе, кстати, не мешает жирок растрясти. И вообще!.. Завязывай ты с этим фастфудом и в клубе моем не заикайся, что от глютена еще не отказался, а то зафыркают.

Ричи, конечно, недоверчиво отнесся к идее о том, что можно повстречать любовь всей своей жизни в каком-то клубе, пусть даже самом элитном. Однако он тут же представил себе очередной унылый вечер в компании со своим двуногим писателем и дурацким сериалом, и его немедленно замутило.

«В клуб, в бар, в отрыв, в хлам, куда угодно, лишь бы снова не погружаться в сплин!» – подумал он и последовал за хвостом товарища, набирающего быстрый темп.

– У нас, правда, кошки не все красавицы, бывают и страшилища настоящие! – заметил Помидор без намека на одышку.

Он и в самом деле пребывал в отличной форме. Наверное, фитнес.

– Но ты уж сам не зевай. Для того такие променады и делаются. Выбирай, которая приглянется. Хотя кто тебя знает, может, ты египетских сфинксов предпочитаешь, а? Зато корм там самый лучший. Знаешь, в некоторых клубах напичкают такими деликатесами, от которых потом шерсть вылезет, станешь как эти сфинксы. Тьфу! Тысяча мышей! И что они все время в голову лезут?..

Но вдруг его брюзжание прервал нахал с выпученными глазами и взъерошенной шерстью. Он воткнулся в Помидора головой так резко, что тот закрутился вокруг своей оси так, будто решил погоняться за своим хвостом. Ричи чуть было не врезал этому комку пуха по загривку. Лапы-то еще с утра чесались. Однако котектив пригляделся и узнал еще одного своего старого знакомого. Жив еще мурчалка.

История этого кота была печальная, но поучительная. Когда-то он, породистый и раскормленный, жил с худруком известного столичного театра и носил креативное имя Бодун. Потом двуногий умер. Бодуна приютили в труппе и по непонятной причине переименовали в Сушняка. Он превратился в дерзкого беззаботного театрала, поселился в комнатке рабочих сцены, пытавшихся кормить и поить его тем, что они ели сами, то есть всякой дрянью, включая быстросрастворимую лапшу, пиво и шалфей, который монтировщики называли офигень-травой. Кот отказывался как мог, но однажды все же перебрал низкопробной двуножьей еды с пальмовым маслом, кучей всевозможных добавок и ароматизаторов. Ему серьезно поплохело.

Сердобольная костюмерша посадила его в свою авоську и повезла к ветеринару. Это обстоятельство и перевернуло жизнь Сушняка с лап на голову. В очереди к Айболиту он встретил любовь всей своей жизни – белоснежную леди с очаровательным розовым носиком и изумрудно-зелеными глазами.

Увы, но его прекрасная принцесса по имени Хрюха страдала страшнейшими депрессиями, во время которых постоянно угрожала Сушняку суицидом. Пару раз он снимал ее с перил моста, с которого она якобы собиралась прыгать, извлекал из стиральной машинки, где киса хотела закрыться изнутри и задохнуться. Но это всегда была работа на публику. Когда-то Хрюха мечтала о карьере в кино, с которой у нее не сложилось. Поэтому актерские подмостки она устраивала где ни попадя.

Примерно через год таких спектаклей верить ей перестали все. Ну, помните же сказочку про котенка, который все время кричал «Собаки, собаки!»? А Сушняк поверил. Он влюбился в Хрюху по уши, терпел ее спектакли, успокаивал валерьянкой, заваливал сосисками, поил натуральным молоком, которое воровал со склада модного гипермаркета. Даже картину ей нарисовал лапами на холсте: двух золотых рыбок. Кошечка родилась под знаком Рыб.

Сушняк просил Ричи помочь с депрессиями. Увы, у котектива был свой печальный опыт по этой части. Тот пытался помочь, но безрезультатно.

Однажды Хрюха бросилась под колеса фуры, предварительно написав в своем аккаунте: «Всем пока». Сушняк за сутки поседел от горя. Год он ходил чернее ночи, а потом пропал.

Кот всплыл только теперь. Он едва не столкнул Помидора на проезжую часть, где двуногие уже забыли про утренние пробки и начали мериться лошадиными силами своих таратаек. Ричи успел отметить про себя, что Сушняк выглядит так ухоженно, будто все это время его холили и лелеяли сразу сто бабушек-кошатниц.

Он перестал негодовать и спросил:

– Ты ли это? Какими судьбами? Как сам? Куда несешься?

– Да на работу опаздываю. Я же теперь сушист в одном очень модном месте...

Тут в разговор вмешался Помидор:

– Да это же Бо Дун, главный спец по роллам в нашем клубе!

– Сам ты бодун! Это Сушняк, я его тыщу лет знаю. Он отродясь готовить не умел.

– Теперь вот умею, – скромно мяукнул кот. – Не веришь – сам приходи к нам и попробуй. Хотя кто ж тебя пустит? У нас жесткий фейс-контроль, беспородным вход закрыт.

– А вот и пустят, – гордо заявил Помидор. – Он же со мной. Я ему еще и самку подгоню самую лучшую! Сегодня у нас фиш-пати, будут победительницы выставок, титулованные красавицы с родословной, модели – лапы от ушей. Ты бы видел этих красоток! Шерстка волосок к волоску, повадки, осанка. Есть медалистки и рекордсменки, одна другой роскошней.

– Я как-то недолюбливаю таких фиф, – неуверенно заметил Ричи, но Сушняк фыркнул и заявил:

– Нет! В нашем царстве пафоса и бриллиантов и нормальные водятся. Каждый приходит за своим. Одни за обеспеченными толстопузиками, вторые за связями, а третьи, знаешь, просто от скуки. Я сам лично знаю пару кошечек невероятной красоты, с которыми и поговорить за жизнь можно, и вообще. – Он ловко подпрыгнул на ходу и хихикнул. – Однажды после банкета одна такая на вид цаца, вся надушенная, в ошейнике из кенгурячьей кожи, заблудилась, попала к нам на кухню. Мы и на собак пошипели, и воробьев погоняли, а потом она меня даже на блюде молока пригласила. Правда, это уже совсем другая история.

– В общем, давайте-ка поторопимся, – буркнул Помидор, слегка уязвленный тем, что внимание Ричи переключилось на другого кота. – Пока всех приличных кис не разобрали.

Трое самцов в самом расцвете сил энергично двинулись в сторону клуба, до которого было уже лапой подать. По дороге Сушняк, а ныне Бо Дун Пибоди фон Помпиду, раскопавший свою родословную, рассказал, как из каморки работников сцены перебрался в элитный клуб.

После трагической смерти возлюбленной Сушняк долго не мог найти себе места. Однажды, бесцельно слоняясь по окрестным помойкам, он увидел малюсенького котенка с перебитой лапкой, который только слабо пищал. Делать что-либо еще это крошечное существо не умело. А с такими навыками долго не проживешь.

«Надо же, – подумал пристыженный кот. – А вот ведь кому-то еще хуже, чем мне. Но этому маленькому чуду можно помочь, даже если просто полежать рядом с ним и согреть его как следует».

Сушняк свернулся кружком вокруг котенка, а потом немного подумал и отволок его на картонке к себе домой. Он отогрел, откормил, подлечил бедняжку и отвел к двери дворца молодежи, из которой как раз выходили юные двуногие. Буквально через полчаса пушистого, прилежно вылизанного котенка с ясными глазенками прибрала к рукам приличная на вид самочка с тугими косичками и подозрительно умной мордочкой.

– Вернулся я домой, и снова меня накрыло, – продолжил свой рассказ Сушняк. – Опять начал Хрюху вспоминать, но теперь как-то по-другому. Светлая грусть стала, понимаешь?.. Решил, в общем, продолжать спасать котят, пока не отпустит меня окончательно, раз у этого

дела такой потрясающий целебный эффект оказался. Ушел в благотворительность с головой. Хотя по-другому и не получилось бы. С каждым спасенным котенком, веришь – нет, мне становилось чуточку легче. А потом об этом моем занятии прознала знаменитая московская покровительница всех бездомных, рыжая сиама Тереза, а у нее связи знаешь какие! Она восстановила мою родословную, пристроила меня в этот клуб. Котяточек я, конечно, не забросил, но теперь хоть питаюсь нормально, да и пристраивать стало проще, когда не надо думать о хлебе насущном. Спасибо рыжей. Да не тушуйся, она и тебе поможет!

– Вон оно как бывает, – задумчиво мяукнул Ричи.

Странно!.. Значит, не зря двуногие считают рыжих котов опорой и надеждой для больных и страдающих, защитниками дома и целителями. Более того, люди иногда называют рыжиков золотыми. Двуногие, впускающие в дом такого вот «солнечного» зверя, уверены, что он принесет с собой богатство, которое символизирует его яркая шерстка.

«Может, надо в самом деле брать пример с двуногих? – думал он, разглядывая пешеходов. – Мало кто из них на первом же свидании принимается обнюхивать понравившийся ему экземпляр. Они все больше экстерьер оценивают, финансовое положение и статус. Но он, как ни крути, не пахнет. Вот и получается, что люди составляют пары тят-ляп, через хвост колесом, а потом начинают принюхиваться друг к другу и удивляться. Мол, как это меня угораздило? Недалекие, в общем, существа».

На этой волне превосходства над людишками у Ричи слегка поднялось настроение. У него даже появилось предчувствие, что в клубе его сегодня непременно ждет какое-нибудь приключение. Возможно, оно приведет к новому делу. Или же наконец-то состоится знакомство с милой леди. Пусть оно даже не станет зачином для создания новой ячейки кошачьего общества, но попрактиковаться во флирте и изящных комплиментах ему, без сомнения, не повредит. Главное, не растерять всю свою светскость в обществе этих высокомерных аристократов.

И только Ричард собрал всю свою светскость в лапу, как Сушняк вдруг обратился к нему с вопросом:

– Я тут обеспокоен одной задачей. Ты не слушаешь? Глядишь, и подскажешь чего старому товарищу. А то прямо мыши на душе скребут! Хоть в таз с водой лезь.

– Да ладно тебе, друг, какой таз, какая вода! Что там за мышиная скорбь?

«Что, опять у него депрессия? Усы Сушняка тревожно вздрагивают. Не решается начать», – догадался котектив.

– Друг, да не переживай из-за прошлого...

– Если бы прошлое! – оборвал Ричи посерьезневший товарищ. – Давай-ка отойдем в сторонку.

Они чуть отстали от Помидора, устремившегося вперед, и бывший театрал начал:

– Тут дело такое. Вот у меня в приюте сейчас я да два котенка. Не бедствуем, хвосты с хвостами вполне сводим. Котята сытые ходят, умытые. Я вон полкило веса набрал на обычной речной рыбе. Сами с Зубом ходим ловить. Зуб, кстати – один из этих двух воспитанников. Котенок, конечно, хулиганистый, клыкастый, в случае чего отпор даст и мне и тебе. Хотя немного несурзанный.

– Это из-за него ты волнуешься?

– Да я как бы по уму хочу рассказать. Я, конечно, не кот Баюн, турысы на колесах не развожу. Просто хочу, чтоб ты представил себе всю картину.

Ричи хмыкнул. Очевидно, просьба приятеля была связана с нашкодившими воспитанниками приюта. У него самого котят не было, и он не очень хорошо понимал, как с ними надо обращаться.

– Точно. Так вот, Зубик мой – вечно шерсть на загривке дыбом, то голубей гоняет, то мышей в пучки вяжет. Грубиян, конечно, но ничуть не виноват в своем диком характере. Его в детстве с моста в реку сбросили. Прямо в завязанном мешке, Ричард! И не потому,

что плохой он или клык у него торчит странно. А просто так, чтоб не жил ни одной жизнью из девяти. А он возьми да выберись из реки. Мешок прогрыз и выплыл. Я как раз рыбу ловил для приютских котят, смотрю, к берегу что-то непонятное приближается. Сначала только глаза бешенные увидел, потом понял, что это котенок. Он уже почти выдохся, я его у берега поймал, вытащил, в приют принес. Думал, не оклемается. – Сушняк вздохнул, печально глядя куда-то вдаль, снова вспоминая прошедшее.

Ричи молчал.

– Он лежал в коробке и даже не мяукал. Не поверишь, Ричи, я его сам вылизывал, прямо как кошка! Когда он сам есть начал да кашель на нет сошел, я даже праздник устроил. Знаешь, все мои котята чудесные. У каждого из них своя история. Но вот Зуб!.. Он самый сложный из всех. Душа болит!.. С таким характером вряд ли его примут двуногие, да он и не тянется к ним. Самостоятельный. А что потом? Не знаю даже. – Сушняк отвернулся, проморгался и перевел дух. – Ох, что-то не туда меня опять понесло. Я тебе про него почему так подробно рассказываю? Потому что ты, Ричи, должен понять, Зуб выглядит как хулиган, ведет себя не по-светски. Но он очень ранимый и по-настоящему хороший. Честный, откровенный, на пакость не пойдет, если только кто ему голову не задурит. Значит, сейчас у нас этот оболтус живет да крошка Ясна. Пушистая, белоснежная, настоящий ангел! Мы с Терезой Ясенку нашли прямо у приюта. Чистенькая корзинка, покрывальце аккуратное. Малышка разве что крыльями не махала, почти светилась! Я тогда чуть блохой не подавился.

Котектив чуть было не отошел от Сушняка, чтобы не подцепить блох, а потом хохотнул. Едва не попался на старую шутку!

– Как только Ясна у нас появилась, Зуб решил, что он ее хранитель. Сам и выкармливал, и выхаживал. В обиду никому не давал. Вот и дружат они по сей день. Я, в общем, к чему веду-то. Живем мы сейчас втроем, Тереза в отъезде. В приюте чужих нет, врать друг другу нам незачем. Не голодаем, не мерзнем, стало быть, и воровать ни к чему. Так? Так! – сам себе отвечал Сушняк. – Да только недавно в приюте начали происходить странные вещи.

– Что-то пропадать стало? – всполошился Ричард.

– Нет, как раз наоборот. – Сушняк понизил голос и склонился к уху Ричи. – В приюте стали появляться всякие штуки, которые мы себе позволить не можем!

– Какие штуки? – Ричи поднял бровь.

– Слушай внимательно. Пошел я как-то рыбу ловить. Сам знаешь, надо до свету встать, чтобы хоть что-то добыть. Так я ребятишек-то будить не стал, они очень уж хорошо спали. А с ночи еще туман пришел, холодно у нас было, вот они обнялись да и сопели друг в друга. Я, значит, прикрываю их старой двуножкой курткой, ухожу, а сам прикидываю, что надо бы спонсорам и меценатам намекнуть, что нужны теплые вещи. В общем, наловил карасей, прихожу и что вижу? Посреди комнаты стоит большой мягкий дом с когтеточкой, три яруса, сверху игрушки свисают. И мои сорванцы так же, обнявшись, спят. Проснулись – ничего не знают. На следующий день смотрю, одеяльца из ангорки появились. Чистая шерсть! Так и пошло каждый день – то игрушки современные хитроумные, то кормушки, поилки, лотки, когтеточки, деликатесы какие-то. – Сушняк комично склонил голову и продолжил: – Вот скажи, где твой покорный слуга мог бы раздобыть королевского краба? В зоопарках таких и то не держат! А у меня в приюте их семнадцать хитиновых рож да тридцать три клешни! Откуда нам это все взять-то? Спонсоры у нас какие-никакие есть, живы будем, не помрем. Да только излишеств не было у нас, и не нужны они.

– Вы, аристократы, странные создания! – сказал Ричи и подмигнул собеседнику. – Радоваться надо, а ты беспокоишься!

– Ты не понимаешь! – с досадой ответил Сушняк. – Вот Яся – кошечка вроде мелкая. А если к сладкой жизни уже стремится? Вдруг за ней какой-нибудь хвост ужом увивается с дурными намерениями, к роскоши приучает?

Ричи тряхнул хвостом.

– Думаешь, кошка легкого поведения растет?

Сушняк помотал лобастой головой.

– Хомяк мне в друзья на старости, если бы я на нашу белоснежку такие крысости подумал. Да вот только и Зуб на подобное не способен. Да и где он все это взял бы? Малой хоть и беговой, хулиганит, шерится, да только никогда не врал мне. Не его это. Думал я, что, может, он это? Даже следить за ним решил. – Сушняк грустно зашипел сам на себя за недоверие к приемышу. – Пока по крышам с ним в прятки играл, в приюте очередная коробка деликатесов появилась. Я винить Зубчика не собираюсь, сам знаю, какие глупости в голове возникают, когда с жизнью почти распрощался. Только как бы его на путь истинный наставить, вот что важно!..

Котектив молчал. Если в приюте котов всего трое, то Ясна или Зуб таскают домой дорогие вещи. Сколько на свете преступниц с ангельской внешностью? Да сотни! И тысячи злодеев с детской обидой, которая никуда не исчезает. Не кошкины же феи им лобстеров намурчали.

– Молчишь? Вот и я не знаю, что думать. А тут еще бандиты эти с птичьего рынка как назло вокруг нашего подвальчика околачиваются. Наверно, будут брать платеж «за безопасность»! Как будто кроме этих мордovorотов нам кто-то угрожает. Ха-ха! Пришли, заметили домики для котят. Новехонькие. Спросили, мол, откуда, кто подарил, а я и сам не знаю!

– Ладно, – сказал после минутной паузы Ричард. – Постараюсь помочь.

– Будет здорово, – мяукнул Сушняк в ответ. – А я, сам знаешь, в долгу не останусь!

Тем временем коты уже подошли к подвалу какого-то здания, еще хранившего очарование старой эпохи, когда двуногие предпочитали ездить на лошадях, а валерьянку не разбавляли плебейской ромашкой. В этом подвале, попасть в который можно было через небольшое зарешеченное окошко, и располагался клуб.

Возле входа стояли два толстых кота с мордами, явно не обремененными излишками интеллекта. Завидев Помидора и Сушняка, они переглянулись и, ни слова не говоря, расступились, пропуская троицу внутрь.

Глава третья, *в которой Бомбейский принц встречает Сибирское княжество*

Ричи возвращался домой радостной пружинящей походкой. Точнее сказать, это делал член элитного кошачьего клуба Ричард Греттель Оникс Престиж Дегунино. Почему именно этот странный набор слов, да и еще что такое Дегунино, Ричи не знал. Но он решил не вдаваться в подробности, полностью доверившись Помидору, которого по родословной вообще-то звали Томато-Вейл Самди Ориджин Люксембург.

Серьезно – Томато! А у его отца было имя Барон Самди. Помидорка – сын барона, отпрыск древнего рода Томато! Сложно поверить!

Первые имена всех его братьев и сестер тоже начинались на «Т»: Тиффани-Вейл, Тимати-Вейл, Туарег-Вейл, Танго-Вейл. Его двуногие, видимо, оценили иронию заводчиков – так называют людей, обеспечивающих «чистоту рода» у кошек, – и стали звать юного барона не Томом, а Помидором. Удивительно, но сам кот не возражал. Он питал какую-то удивительную слабость к своим забавным питомцам, прощал им многие нелепости.

Процедура принятия в клуб нового кота была сложной только на словах. На практике все решалось старым добрым личным общением. Основанием для рассмотрения кандидатуры были рекомендации от двух действующих членов клуба. Окончательное решение принималось тайным голосованием на общем собрании.

Ручательства от Помидора и Сушняка сразу удовлетворили всех присутствующих. Скромный, хорошо упитанный, полный благородства кот внушал им доверие. С тайным голосованием проблем тоже не было. Несмотря на то что кандидат, не избранный на голосовании, по уставу навсегда лишался права быть членом клуба, против новичков давным-давно никто не выступал. Дело в том, что обязательные вступительные взносы состояли из элитных кормов и французской валерианы. Они были весьма велики и обеспечивали львиную долю средств клуба.

Следует добавить, что другими источниками доходов клуба являлись штрафы за нарушение правил азартных игр, тотализаторы, принимающие ставки на результаты кошачьих и мышиных боев, и отчисления с выигрышей. Коты, желающие возобновить свое членство после длительного отсутствия, также вносили немалые количества кормов и валерианы.

Считалось, что клуб является одним из центров общественной, а зачастую и политической жизни, во многом определяет мнение, моду, тренды кошачьего быта. Но его члены подкармливали и лечили малоимущих и пожилых кошек, проводили благотворительные мероприятия.

Уже сегодня вечером новоиспеченный член клуба мог посетить свой первый званый ужин. Да, двуногим для такого торжественного мероприятия непременно стоило бы переодеться. Писатель наверняка снял бы свою растянутую майку и надел свадебный пиджачок, который уже давно не застегивался на увеличившемся животике. А вот для высокоразвитого существа все куда сложнее.

Ричи вздохнул. Увы, нахождение на высшей ступени эволюции является тяжким бременем, заставляет строго соблюдать определенные правила. Если прямоходящему достаточно швырнуть одежду на стул и взять из шкафа или со спинки того же стула новую, то уважающий себя кот должен был позаботиться о внешнем виде куда более тщательно.

В свете имело значение, как ты уложил шерсть, насколько она топорщится, блестит. Только беспородные коты вылизывали себя сверху донизу, везде совершенно одинаково. Было бы нелепо прийти в таком виде на VIP-мероприятие.

Ричи невесело усмехнулся, вспомнив Байрама, неудавшегося жениха Пэгги, исчезновение которой он расследовал в прошлом году. Толстый кот благодаря работе в колбасном магазине, связям и махинациям на черном рынке пробился из беспородной нищеты в высшие слои общества, а вот лоска так и не приобрел. На своей свадьбе он был вылизан от усов и до хвоста, как настоящая деревенщина, которая понятия не имеет о высоком стиле.

Признаться, Ричи и сам не всегда уделял должное внимание своему внешнему виду. Безусловно, он следил за собой. Но ему пришлось долго вертеться юлой перед домашним зеркалом. Он вспоминал, какую именно пушистость хвоста должен иметь кот его положения и состояния, пусть и вымышленных.

Итак, Ричи шел в клуб как хранитель индийских тайн в суровой России, редкий черный кот бомбейский породы. Вам хочется знать, отчего такой аристократ неизвестен в обществе? Этот момент он вместе с поручителями Сушняком и Помидором оставил без объяснений. Пусть по клубу ходит слух о трех белых волосках на груди, загубивших дипломатическую карьеру, или о незаконной связи мамы с придворным котом индийского раджи.

Охранники на входе спросили у Ричи имя, свирепо фыркнули и без заминок пропустили его внутрь. Поручитель Помидор на ужин не пришел, видно, играл со своими двуногими, так что новоиспеченный бомбейский аристократ был предоставлен сам себе.

Клуб располагался в подвале заброшенного дома культуры, переоборудованном под высокие запросы аристократического кошачьего общества. Ричи походил по залам, посмотрел на дизайн. Когтеточки, спальные места, уютные кресла, обеденный зал. Все вокруг производило впечатление добротности, продуманности и... холодной отстраненности.

Разношерстные компании беседовали, разбредшись по углам, устраивали тараканы бега, мушиные и мышинные бои. Некоторые были погружены в себя, читали газеты, не отрывались от гаджетов. Отдельные личности просто валялись на уютных лежанках. Никто не проявлял ни дружелюбия, ни враждебности.

Ричи выбрал небольшой столик в коробке у окна и заказал легкий валериановый коктейль. Вскоре подали ужин, который и в самом деле был достоин всех похвал. Кот чуть язык себе не откусил, пробуя нежнейшие суши.

Именно в этот момент председатель клуба поднялся за своим столиком, сверился с бумажкой и громко произнес:

– Сегодня с нами ужинает новый член нашего сообщества Ричард Греттель Оникс Престиж Дегунино, бомбейский аристократ. Пожелаем ему успехов! – Он посмотрел в сторону Ричи и хлебнул валерианы из мисочки.

Почти все коты, присутствующие в зале, сделали то же самое и приветственно склонили голову в сторону Ричи.

Сам новенький к такому был явно не готов. Он крайне удивился, когда услышал свое новое имя, произнесенное на весь зал. Сотня глаз, устремленных на него, тоже не добавила ему уверенности.

Ричи спасли привычки детектива – уверенность, спокойствие и способность моментально вживаться в роль. Он быстро встряхнулся и с достоинством махнул передней лапой, будто этот жест для него давно стал естественным. Так король приветствует своих подданных. Судя по тому, как быстро его одноклубники вернулись к мисочкам, все прошло удачно, никаких ляпов он не допустил и пересудов не вызвал.

После ужина к Ричи неожиданно подошла незнакомка. Уже второй раз за вечер котектив растерялся, да так, что чуть не опрокинул мисочку с молочком. Конечно, он осматривался по сторонам, подыскивал кошечку посимпатичнее, даже придумывал заготовки вроде «мадам, прошу извинить старого ценителя красоты за назойливость», но никак не ожидал, что собеседница найдет его сама.

– Вы позволите? – Кошка была немного смущена. – Я тоже здесь недавно. Поначалу волновалась точно так же, как и вы. Поэтому и решилась подойти. В первый день я никого тут не знала, разумеется, не считая тех, кто дал мне рекомендации. Я сочла, что вам может быть немного одиноко, и решилась подойти. – Кошка заметила, что повторяется, и смутилась еще больше.

Ричи глянул на незнакомку с интересом. Не королева, но очень миленькая. Пушистая блестящая шерстка, роскошный воротник и внушительный хвост. Элегантные лапки, гордо поставленная голова. Ухоженная, но не гламурная, с приятным голосом. Нет новомодного сленга, характерного для великосветских фифочек. Неоднозначная. Простая. Очаровательная.

Наш герой осознал, что слишком погрузился в свои мысли, стушевался и пробубнил:

– Да-да, конечно. Простите, я задумался. – Может, пришло время вклеить комплимент? Или рано? – Вы... – А, мышкены шишки, пора! – Вы кого угодно собьете с толка!

Кошка понимающе улыбнулась.

– Мое имя – Мася.

– Мася? – Удивление Ричарда, потратившего вместе с Помидором сорок минут на выдувание своего аристократического имени, выглядело немного невежливым и высокомерным.

Однако кошка не дала волю эмоциям, хотя и немного поджала губки.

– Простите великодушно. Я еще не привыкла к здешнему этикету. Мое имя – Мася Агафья Вереск Сибирское Княжество. Неделю как в Москве, прилетела со своей двуногой из Сибири. Grand Champion по версии TICA. The International Cat Association была образована в США в 1979 году и в настоящее время является одной из крупнейших ассоциаций заводчиков и любителей кошек в мире. Конкурс проводился в Новосибирске. Grand Champion по версии CFA. Эта международная организация по разведению новых пород кошек является одним из девяти членов WCC – Всемирного фелинологического конгресса в Красноярске. Я недобрала всего тридцать девять очков до Triple Grand Champion. – После этих слов пауза затянулась чуть дольше, чем это положено.

Ричи впал в транс, словно увидел за окошком птичку.

Кошка же продолжила:

– А вас как зовут?

Ричард уже грыз себя за невнимательность, как толстую каталку докторской колбасы. Разве можно так глупо тормозить при первом знакомстве, да еще и с дамой!

– Да, конечно. Ваша красота сбивает с толку. Извините меня. Я Ричи. То есть так меня зовут друзья. Полное имя по родословной, конечно, Ричард Греттель Оникс Престиж Дегунино. Простите, я не то имел в виду...

– Мы еще даже не поговорили толком, а вы уже извинялись на год вперед! – Мася легко рассмеялась, разом стряхивая все смущение. – Будем знакомы. Вы тоже можете называть меня просто Мася, без титулов. Это привычнее и комфортнее. Ну и кроме всего прочего, так меня зовет моя двуногая, а я ее люблю, как подружку. Вас это не удивляет?

– Нет. Вы тоже можете звать меня Ричи. Мой двуногий – олигарх, депутат, известный писатель. Мы с ним тоже неплохо ладим. – Интерес в глазах собеседницы привел Ричи в чувство.

Он потряс головой, собрался, взял себя в лапы и заявил:

– Наше знакомство оказалось таким стремительным, что я растерял все манеры, Мася. Буду рад, если вы станете звать меня просто по имени. Присядете за мой столик?

– Это точно не вызовет неудобств? Поверьте, все весьма непривычно для меня самой. Я понимаю, как, должно быть, обременяю вас, но так много слышала про индийских аристократов! Мы с моей двуногой часто отдыхаем в Индии. Не так давно я была представлена бомбейскому принцу крови, но, увы, нам так и не удалось познакомиться поближе.

Ричард с неудовольствием и завистью отметил все эти факты, упомянутые вскользь. Была за границей, представлена, принц, чемпион. Ричи пока совсем не понимал, с кем же ему довелось так неожиданно познакомиться. Но на то он и котектив, чтобы докопаться до сути!

– Неужели? – вежливо, но без излишней заинтересованности сказал сыщик.

Мол, принц, аристократ. Подумаешь, эка невидаль.

– О да! Я часто общаюсь с представителями элитных семейств. И мне всегда любопытны их истории. Ведь ваши предки, бомбейские аристократы, происходят от диких пантер! Двухногие считают, что род берет начало в Америке, причем появился он совсем недавно, но это все выдумки. Само изящество ваших родственников говорит за себя! Повторяя грацию наших больших хищных братьев, красивейших гордых животных с сильным характером, они рассказывают свою древнюю историю каждым шагом! В плавных движениях бомбеев видна изысканная пластика, а в их взгляде – вселенская мудрость.

Эх, если бы все это хоть на пять процентов было правдой и касалось настоящего Ричи, то он, наверное, умер бы от счастья.

– Я вижу в вас кровь настоящего индийского принца, величие вашей исполинской цивилизации. У вас большие круглые глаза, глубокие, словно воды Ганга близ Харидвара, и необычно пышные подушечки усов, прямо как у раджи. – Она провела лапкой по лбу, по скулам, подбородку Ричи.

Мурашки побежали у него под шкуркой, и он невольно мурлыкнул.

– Даже это белое пятнышко говорит о древности и болезненности вашего рода. Увы, колесо Сансары вращается неумолимо, и настоящие аристократы начинают вырождаться...

Мася вдруг поймала ошарашенный взгляд Ричи и поняла, как могли быть восприняты ее слова.

– Ах, какая бестактность с моей стороны! Простите! – Казалось, кошка сейчас заплачет. – Извините меня, увлекшись, я могу наговорить такого!.. Ах, простите меня! – Она поспешно отбежала прочь и сразу затерялась где-то в толпе банкетного зала.

Ричи решил, что искать даму было бы недостойно для того высокопоставленного существа, за которое его приняли. Он немного побродил по клубу, полюбовался танцем грациозной куртизанки, посмеялся над потешным боем двух бескрылых воробышков, наконец-то кивнул охранникам и отправился домой.

Кем была Мася? Коварной соблазнительницей, охотящейся на богатеньких котов? Не похоже. Смутилась она весьма искренне. Или опытной и искусной актрисой? Быть может, это скучающая аристократка, которая сразу раскусила беспородного кота и решила тонко поиздеваться над ним? Вряд ли. Вроде бы она и в самом деле им заинтересовалась, но почему? Понять ее мотивы Ричи не мог. Как, собственно, всех кошек, которых он встречал на своем пути или около него.

Мася вообще оставила после себя кучу загадок. Это будоражило кота. Он снова почувствовал ту самую «щекотку мозга», которую так любил. Из-за нее он и расследовал свои опасные и интересные дела.

Глава четвертая, *в которой рыцарь печального образа заставляет рыдать свою Дульсинею*

Следующее заседание в клубе бомбейский аристократ пропустил. Бывают такие критические дни, когда чувство долга не позволяет котам покинуть своих двуногих. Если у людей случается внутренний надрыв, то понимающие коты могут хоть немного привести в чувство своих питомцев, лишенных шерсти. А Ричи любил своего двуногого и был искренне к нему привязан.

Многие коты не верят, что люди способны проживать экзистенциальные кризисы. Мол, их нервная система не настолько прогрессивна, а уровень умственного развития не позволяет им решать сложные вопросы бытия.

Однако Ричард придерживался куда более современных взглядов. Он был уверен в том, что двуногие прекрасно все понимают и зачастую глубоко переживают бессмысленность собственной жизни. В тот день был именно такой случай.

Подопечный Ричарда вдруг резко бухнул по клавиатуре, отшвырнул ее и заорал:

– Зараза! Достало! – Он выскочил из-за стола и замахал руками. – Сколько можно! Должен же быть какой-то предел! Слышишь?! – Негодующий двуногий смотрел на Ричи и обращался не в никуда, а именно к нему. – Слышишь? Вот, посмотри, что она пишет! Каково? И это после всего, что между нами было! А я? Да чего там!.. Вместо того чтобы писать свой роман, трачу силы, кровь, слезы на эту бессмыслицу!

Кот понимал, что двуногий сейчас, скорее всего, пойдет за пивом в местную разливайку и возьмет не меньше трех литров, никак не слабее семи оборотов. Потом он будет мрачно пить, продолжать переписываться в соцсетях, оставлять там все более бессмысленные и агрессивные комментарии.

Тогда Ричи пошел на решительные меры. Он громко мяукнул, лег на пол и медленно потянулся, демонстрируя себя во всей красе. Потом кот лениво перевернулся, подергал лапкой носок двуногого, затянул ниточку когтем.

– Только у тебя, морда, все просто. – Человек вздохнул и поднял кота, который соорудил самую умильную мордочку, какую только мог.

Очарование плюс незамутненная глупость в глазах – убийственное сочетание для любого прямоходящего.

Ричи знал, что, скорее всего, двуногий сейчас сядет, чтобы было удобнее гладить кота. Дальше нужно только не дать ему встать, чтобы погасить импульс идти куда бы то ни было, тем более за выпивкой. Котективу пришлось развлекать своего двуногого почти полдня. Он изображал малого ребенка, охотно принимался за любую предложенную игру и в конце концов сумел успокоить человека.

– Ничего, старина. Прорвемся. Да, Ричи?

Двуногий разговаривал вовсе не с котом. Он успокаивал сам себя. Ричи прекрасно знал, что такие вот монологи – верный признак вернувшегося душевного равновесия. Кризис миновал, однако в течение вечера и на следующий день котектив все равно внимательно прислушивался к состоянию двуногого. Лучше немного перестраховаться, чем допустить, чтобы твой питомец заболел душой или телом.

Ричи был вознагражден за свое великодушие.

На другой день он решил сперва зайти в к Сушняку и побеседовать с проказливым котенком по имени Зуб. Идти было недалеко – приют находился в пяти минутах рысью.

Снаружи здание выглядело неказисто: слегка покосившаяся дверь, поведенное от времени крыльцо, облупившаяся краска. Но потом у Ричи открылся рот. Кошки-макошки! Чего только не было в этом подвальчике! Прямо в центре стоял трехэтажный кошачий домик с когтеточками, канатами и переходами. От такого котектив и сам, честно говоря, не отказался бы. Под лапами мягко шуршал персидский ковер с высоченным ворсом. У окна стоял высокий стол. На нем громоздился гигантский аквариум, в котором копошились лобстеры. Снизу между ножками покачивался гамак. В углу шуршала электронная мышь со встроенным лазерным лучом.

Ричи подумал, что эта комната была максимально приближена к понятию «кошачий рай». Тут было, казалось, все, о чем только можно мечтать.

Тем временем гамак еще раз качнулся, и оттуда грациозно выпрыгнула очень красивая белоснежная голубоглазая кошечка.

– Здравствуйте, а вы кто? – позевывая, обратилась она к визитеру.

– Я – Ричи. Мне нужен... – Визитер замялся, вспоминая полное имя своего старого знакомого.

– Сушняк? – невинно пропело белоснежное создание, по-детски покусывая себя за коготь. – Папа на работе. Ему что-то передать?

Кошечка действительно светила в лучах утреннего солнца. Она вылизывала лапку и сонно щурилась. Голубые глаза смотрели прямо, без кокетства и жеманства. Сушняк говорил правду. Невозможно было представить себе, чтобы это неземное создание рухнуло в мир криминала.

Ричи залюбовался кошечкой. Он никак не мог понять, кого же именно она ему напоминала. Возможно, котофею из детских сказок?

Тут сзади на него свалилось что-то шипящее и царапающееся. Ричи аж подпрыгнул от неожиданности и, не задумываясь, поймал нападавшего на прием.

– Мяу! – придушенно раздалось из-под хвоста Ричи. – Проваливай отсюда, негодяй!

Визитер приподнял зад и увидел серого полосатого котенка. Один клык его торчал вперед, и от этого вся мордочка выглядела очень свирепо.

– Я как-то обидел вас? – еле сдерживая смех, обратился гость к котенку. – Вы, кажется, зуб? А я – Ричи.

– Знаю я вас таких, Ричи-мыширичи! Ходите, на Ясну глазеее. А она, между прочим, не из этих! Не из тех, которые!..

– Зубик, успокойся, – нежно пропела кошечка. – Не съест же он меня. Ричи вообще пришел к папе Сушняку, а не ко мне.

Зуб недоверчиво зыркнул на котектива.

– Ладно, валяй, котиша, рассказывай, зачем тебе наш папа? Учти, мы его в обиду не дадим! Ты с птичьего рынка, что ли?

– Я хотел оказать помощь вашему приюту. Я меценат и обижать никого не собираюсь. Пришел, чтобы узнать, может, вам нужно чего. Но мне кажется, что вы живете получше многих.

– Да. Мы не жалуемся, – мурлыкнула Ясна.

Она наконец-то закончила с правой лапкой и принялась за подушечки левой, при этом умудрялась еще и говорить:

– Мы и раньше хорошо жили, а сейчас, когда котофеи начали приносить нам подарки, можем даже делиться с другими.

– Котофеи? – насторожился Ричи. – Но вы же взрослая и прекрасно понимаете, что сказочные истории...

– Не говори ему! Он мне не нравится! – прошипел Зуб.

– Да ладно тебе, не ворчи. Понимаете, однажды ночью я любовалась луной. Было очень холодно, и я пожелала, чтобы стало теплее, даже сказала это вслух. А утром мы проснулись в этом прекрасном домике. Я рассказала Зубу. Мы попробовали еще раз. Потом так и пошло – почти каждое утро то игрушка, то вкусняшка. – Ясна застенчиво улыбнулась. – Только знаете что? Самое мое большое желание не исполняется.

– Что же это за желание? Может, я смогу помочь? – осведомился Ричи.

– Я бы отдала все это, если бы только можно было найти мою маму. Я очень хочу услышать, как стучит мамино сердечко. Я верю, что она где-то грустит по мне и хочет меня найти. Сушняк – он наш настоящий папа, но все таки...

– Ой, мама-мама! – передразнил подружку Зуб. – Не нужны нам никакие мамы и мещанаты. Двуногие, трехногие, вообще никакие. Мы и сами с усами. Да, котофеи, конечно, это не плохо. Но и без них проживем. Папа – не тот, кто родил. Тут ума не надо, чики-брики – и готово. Отец – это тот, кто воспитал. Сушняк – наш настоящий папа без всяких «все-таки»! Мои родки меня отдали ублюдским двуногим, а те кинули в воду в мешке! А твои сунули тебя в уродскую корзинку и вышвырнули, как плюшевую куклу!

Ясна только вздохнула и отвела взгляд. Было видно, что подобные споры происходили у них регулярно.

– Ну, раз так, то пойду и поищу тех, кто нуждается в помощи.

– До свидания! – пропела Ясна.

– Скатертью дорожка! – выкрикнул Зуб и распушил хвост.

Ричард вышел из подвальчика в полном недоумении. Котята в этой странной истории действительно ни при чем. Либо они испорчены насквозь и активно играют роли невинных мышат.

Спускаясь на мостовую, Ричи чуть не нос к носу столкнулся с весьма неприятной парочкой. Один был черен почти так же, как Ричард, но раза в полтора мельче, с ухом, порванным в двух местах. Второй – огромный сибиряк, пушистый и полосатый, намного крупнее обычного кота. Ухо и Филипп – бандиты с птичьего рынка!

– Мы просто идем мимо, – сообщил за чем-то Ухо, хотя Ричи его ни о чем не спрашивал.

– Да-да. Мимо, по своим делам, – подтвердил Филипп, ухмыляясь.

Уже вечерело. Ричи снова отправился в клуб, стараясь не думать о Масе.

«Предположим, мне очень понравился прекрасный ужин. Да и мышинные бои тоже были очень зрелищными. Клубы вообще для того и созданы, чтобы в них ходить». По дороге Ричи придумывал все новые и новые аргументы, но потом прекратил это бесполезное занятие.

Конечно, его заинтриговала Маса. Пока ее загадка не будет разгадана, ему предстояло томиться в сладком предвкушении. Конечно, это совсем не тот уровень тайн, который будоражил бы известного котектива. Но на безрыбье и сухой корм сгодится. Впрочем, зачем лукавить? Это была великолепная кошка, настоящая мечта. Эх, глупый ты увалень, как бы тебе снова не влюбиться!

– Здравствуйте, Ричи!

– Здравствуйте, Маса!

– Вы позволите? – Было видно, что кошка сильно взволнована, но настроена решительно.

– Конечно, присаживайтесь. Признаться, я удивлен...

– Безусловно, любой на вашем месте был бы удивлен, – с горечью перебила его Маса, и кот смекнул, что снова сказал что-то не то.

– Простите меня, Ричи, за бестактность, за то, что я позорно убежала, вместо того чтобы извиниться сразу.

– Маса, пожалуйста, позвольте мне сказать. Я удивлен только из-за того, что искал вас, а вы сами меня нашли. Я не задет и ничем не оскорблен ни в коем случае. Нет ничего такого,

за что вам бы стоило так корить себя. – Ричи понял, что говорит совершенно искренне, а не из вежливости.

Он действительно был рад видеть Масю. Тот факт, что она так удручена, немало расстраивал его самого.

– Вы искали меня? – Кошка подняла глаза.

– Конечно, вы были сильно расстроены, а я решительно не хотел выводить из душевного равновесия такую прекрасную даму.

– Ох, ну что вы! Это так... великодушно и галантно с вашей стороны. Позвольте, я все-таки объяснюсь. Все эти дни я думала о вас...

– Вы думали обо мне? – Ричи сам не заметил, как произнес это.

Слова кошки отчего-то взволновали его, вызвали реакцию, никак не объяснимую логически.

Однако Мася будто не услышала его слов и продолжила:

– Понимаете, я много путешествую, интересуюсь происхождением древних кошачьих родов, аристократическими династиями, особенно уникальными экстерьерными и эмоциональными различиями. Конечно, я знаю, что древние рода, особенно королевской крови, были вынуждены создавать семьи со своими близкими родственниками. Остальные, по их мнению, являлись слишком уж беспородными. «Не расплескать священную кровь» – вот как это называлось у знати.

Ричи многозначительно, но с заметной скорбью лизнул свое пятнышко на грудке.

– Я понимаю, что инбридинг приводит к различным... неприятным последствиям в генетике, – проговорила Мася. – Это настолько интересный факт, что я даже не подумала, как он может звучать из уст молодой кошки, которая только что сама подошла познакомиться с аристократом. Мне стало так стыдно, что я убежала, хотела никогда больше с вами не встречаться, но поняла, что мой неосмотрительный поступок мог задеть вас, и решила вернуться.

– Мася, прошу вас, не корите себя. Это пятнышко – проклятье нашего древнего рода, ведущего свое начало от самой Парвати.

– О! – Кошка прикрыла глазки. – Я так обожаю эти ваши легенды! Особенно удивительна притча о том, что слогоголовый Ганеша обидел кошку, а когда вернулся домой, то увидел свою маму Парвати – грязную, измученную, избитую и исцарапанную. Она и была той самой кошкой, которую он мучил! А эта потрясающая история про Будду и кота на его похоронах! Кот съел крысу, которая воровала ритуальное масло. Это было и благом, и злом. Кот нарушил обет Будды – всем существам любить друг друга.

Тут Ричи решил взять инициативу в свои лапы. Мася рассказывала очень интересно, но роль молчаливого слушателя его не устраивала.

Он будто случайно положил хвост ей на заднюю лапу и произнес:

– За то недолгое время, что мы знакомы, вы сумели скрасить мою жизнь. Я узнал столько любопытного и странного разом. Например, вы модель и интересуетесь элитой кошачьего мира.

– Бастет!.. – Мася помянула египетскую богиню-кошку и грустно рассмеялась. – Все наше с вами знакомство – это череда нелепостей. Вы ведь не подумали плохого? Я не охотница за богатыми женихами или компроматом.

Ричи стало безудержно стыдно. Именно эта мысль проскользнула у него в голове в первую очередь.

– Знание стандартов фелинологии сильно помогает мне на ринге, – продолжала Мася. – Хотя в целом модельный бизнес для меня – это скорее случайность, которая позволяет заниматься чем-то достойным.

– Чем же?

– Благотворительностью.

Ричи в какой уже раз удивился так, что громко сглотнул. К счастью, Маса не обратила внимания на его замешательство, а то извиняться пришлось бы теперь уже ему.

– Различными социальными проектами. Ведь с карьерой модели мне просто повезло. Мои родители из очень старого, но совсем небогатого рода, оба очень-очень красивые. Мне и капельки их привлекательности не досталось.

Ричи понял, что Маса не кокетничает. Скажи он сейчас комплимент, возможно, спугнет ее и не услышит этой искренней и удивительной истории.

– Зато мое тело волею судьбы близко к идеальным параметрам. – Она суетливо дернула лапкой так, что хвост Ричи отлетел в сторону. – Да, я понимаю, мои слова звучат не особенно скромно, но прошу отнестись к этому просто как к факту. Рекламодатели, владельцы журналов, производители кормов и прочие дельцы готовы платить какие-то совершенно немыслимые деньги моей двуногой, чтобы телом или мордочкой их фирмы или издания стала именно я. А мне хочется вкладывать эти гонорары во что-то важное, в кошачьи приюты, ветлечебницы. Я и в клуб этот вступила, чтобы найти спонсоров для дома котенка. Но пока безуспешно. – Кошка тряхнула головой, пытаясь скрыть смущение. – Теперь вы знаете обо мне гораздо больше, чем я о вас.

– Маса, я поражен той чередой случайностей, из-за которых мы познакомились. А еще вам... вы невероятная! – Ричи вдруг забыл все заготовки, придуманные заранее. – Я обещаю видеть в вас умнейшую, интересную, яркую, необычную кошку, а вовсе не обладательницу идеального экстерьера, хотя он у вас в самом деле такой и есть. Я осмелюсь предложить вам коктейль, чтобы мы могли выпить за чудесное знакомство.

Маса рассмеялась.

– А вы мастер комплиментов. Не скрою, мне тоже приятно это знакомство, хотя меня не покидает ощущение, что я вам навязалась. Мы с моей двуногой не так давно переехали из Сибири в столицу. Это мои первые выходы в свет в таком огромном городе. В клубе очень скучно, тут нет никаких приключений. А вот невероятный конфуз со счастливым финалом и интересный собеседник в награду дорогого стоят. – Она с улыбкой посмотрела на кота. – Поэтому я не откажусь от коктейля.

Сердце Ричи забилося, как мышонок в колесе. Пить коктейль в обществе красивой и умной Масы! Разве может быть что-то лучше? Но о чем с ней говорить? Пес поberi! Как же трудно найти такую тему для разговора, чтобы заинтересовать собеседницу.

– У меня сегодня с утра день не задался, – пожаловалась Маса, спасая положение. – Я поднялась, а проснуться забыла. Ходила, спотыкалась обо все. Пришлось ложиться и досыпать. А как прошло ваше утро?

Ричи на секунду задумался. Он давно привык никому не доверять, но вдруг? Ведь Маса любит благотворительность и, может быть, поддержит его?

– Я сегодня был в одном чудесном приюте для котят, – лениво и равнодушно, насколько смог, заметил он. – Мой друг открыл его в память о своей безвременно погибшей возлюбленной, и сейчас там уже двое воспитанников.

– Неужели? Как это интересно! – Глаза Масы распахнулись еще шире. – Ричи, я открою вам секрет. Я всегда мечтала сделать что-то подобное. Открыть приют для обездоленных котят – что может быть лучше? Но мне казалось, будто для этого нужен солидный опыт. А что я могу? Ничего. Ведь нельзя открыть приют и забросить его. Нужно заниматься и самим приютом, и воспитанниками. Такая большая ответственность!.. – Она наклонила голову.

– Да, ответственность велика, – согласился Ричи. – Ведь котята могут расшались. Памятуя о своем дворовом прошлом, они способны пойти на преступление. Нужно с этим что-то делать. Да и местные бандиты не дремлют, только и ждут шанса лапу на приют наложить либо сбить воспитанников с праведного пути.

– Ричи, вы сейчас говорите про этот самый приют? Это у них такие проблемы?

Кот замялся, а Маса продолжала:

– Какой ужас! Бедным котяткам и так нелегко в жизни пришлось! Но ведь вы поможете им?

В глазах Масы застыла такая искренняя мольба, что Ричи ничего не оставалось, как согласиться:

– Я сделаю все возможное. Особенно если вы все-таки выпьете со мной этот коктейль. Клянусь.

Ричи и Маса вылакали по мисочке. Потом еще по одной. Они весело болтали, наслаждались шутками друг друга, рассказывали о себе.

– Скажите, мой друг, почему вы не появляетесь на кошачьих выставках? – осведомилась Маса. – Я посетила здесь уже две, но вас там не видела.

Ричи мысленно охнул, но тут, на его счастье, пригодились припасенная заготовка.

– Верите, я собрал все имеющиеся призы и награды в родной Индии и сейчас не хочу тратить на это время. Я уже доказал сам себе все, что только хотел.

– Понимаю. – Маса кивнула. – Жаль, что национальные премии не котируются в мировом сообществе.

Ричи хохотнул в ответ и заявил:

– Что такое это мировое сообщество? Америка? Когда наши двуногие строили Тадж-Махал, индейцы из амазонского племени матсес засовывали себе в нос усы из жилок пальмовых листьев, чтобы быть похожими на нас. Смешно!

Маса тоже хихикнула, но тут же посерьезнела и сказала:

– Знаете, я тоже не очень-то люблю все эти выставки. Там обязательно кружатся всякие дельцы, криминал, нелегальные ставки, даже похищения кошек. Отвратительно! Вместо того чтобы восхищаться нашей красотой, негодяи проворачивают свои темные делишки!

Ричи громко фыркнул вместе с ней. Конечно, ему-то на выставки путь был заказан, но представить отвратительных жирных котят, пляшущих на прекрасную Масу, грациозно дефилирующую по рингу выставки, он не мог просто физически.

Засим последовал небольшой перерыв, посвященный прекрасно организованной мушинной охоте.

Кошка задумчиво понаблюдала за парой-тройкой не самых зрелищных прыжков Ричи и задумчиво заметила:

– Я несколько не сомневаюсь в ваших словах, но и в самом деле интересуюсь экстерьером древних родов. У меня немного не укладывается в голове то, что я вижу, и то, что читала. Белое пятно на вашей грудке...

– Это и есть признак царственных родов! – перебил собеседницу Ричи, воинственно сверкнув глазами. – Увы, тех самых, которые стали изгнанниками! – Он свернул хвост бубликом и тоном профессора повел свой рассказ, к которому заблаговременно подготовился: – Предки черных кошек имеют финикийское происхождение. В храмах Древнего мира; черная кошка, практически невидимая в темноте, успешно охотилась на мышей, которых там были просто горы. Поэтому она чрезвычайно плодовита. В Средние века популяция черных кошек сильно выросла и стала подвергаться гонениям со стороны двуногих. Благородные животные, бесшумнодвигающиеся, с горящими глазами, стали ассоциироваться у двуногих фанатиков с нечистой силой. Женщин, питомцев черных кошек, объявляли ведьмами и сжигали на костре вместе с их хозяйками. Но если на черной кошке находили хоть один белый волосок, то это становилось спасением от смерти. Люди считали белые пятнышки вмешательством светлой силы. Мы – вечные изгнанники, но в этом и заключено наше величие! – На этих словах котектив постарался максимально втянуть живот, но тот надулся, как воздушный шар, после мисочки сливок, парочки форелек, филе бедра индейки да еще и дюжины маленьких мушат и совершенно не исчезал.

Тут Мася грустно покачала головой и сказала:

– У вас крупное тело и почти идеально круглый абрис морды. Такие коты, как вы, в Упанишадах называются луноликами.

Ричи всосал щеки внутрь рта, но они немедленно вывалились обратно с громким чмоканьем.

– Скульптурные подушечки усов, мужественные мускулистые лапы и мощный хвост, – продолжала Мася. – Насколько я знаю, у всех азиатов не выражены гендерные особенности. Оба пола славятся подростковым телосложением, этакой немного субтильной элегантностью. Шерстка у них прямая, а у вас очень густая и плотная. Это необычно. Вероятно, за такой внешностью скрывается очень любопытная история.

– Не уверен, что такая уж любопытная, – ответил Ричи, густо краснея под своей черной шкуркой. Ему никогда еще не приходилось так врать. – Я защищал одну даму на нелегальной цейлонской выставке. Да, мы с двуногим любим острые ощущения. Я отбивался от целой банды полудиких котов, но лил проливной дождь. В общем, я сорвался и упал с высоченного моста прямо на землю.

Мася вскрикнула, прижала ко рту лапки.

– Я, разумеется, ловко сгруппировался, но скользкий асфальт сыграл со мной злую шутку. Я ударился головой и повредил гипоталамус.

– Бастет! – снова воскликнула Мася. – Это же может полностью изменить гормональный баланс.

– Увы. – Ричи грустно опустил голову, сгорая от стыда. – После нескольких операций лучшие врачи Индии развели руками. Мой двуногий обращался даже к брахманам, да и я сам посетил не меньше десятка кошачьих врачей. Ничего не вышло. Мои идеальные формы остались в далеком прошлом, равно как и выставки, слава, восхищение ценителей совершенного экстерьера. А я предпочел удалиться, и свет позабыл обо мне.

Плечи Масы уже содрогались от всхлипываний, а Ричи продолжал, не в силах остановиться, так его захлестнули вранье и эта замечательная роль:

– Впрочем, я иногда выхожу в общество, чаще инкогнито. Предпочитаю оставаться в тени, вечно одинокий, позабытый, никому не нужный. – При этих словах голос его дрогнул, так ему стало жалко себя, пусть и вымышленного.

А Мася обвила его шею лапками и шепнула:

– Бедный мой, бедный!..

Этого Ричи уже никак не мог вынести. Он вырвался из нежных объятий и убежал из клуба.

Глава пятая, в которой у Ричи и Маси еще есть время насладиться беззаботной жизнью в преддверии настоящей любви и больших опасностей

Впрочем, уже через несколько минут угрызения совести перестали терзать котектива.

«Я обязательно ей откроюсь, – решил он. – Только не сейчас, а то буду выглядеть просто отвратительно. Сделаем так: наверняка я скоро проявлю себя в каком-нибудь опасном и героическом деле, одолею жестоких преступников, спасу котенка или целый кошачий приют, а то и саму Масю. Вот тогда и можно будет сказать, что никакой я не принц, более того – незаконнорожденный, происходящий от беспородных кошек. Зато, может быть, я принес хоть немного пользы этому миру и лично вам!»

Он объяснил ей свой демарш тем, что, скитаясь в одиночестве, отвык от общения с прекрасными дамами, а от ласки и заботы – тем более. Ричи был прощен великодушной Масей.

К обоюдному удовольствию, они встретились на ужине на следующий день, потом на другой и так далее. Походы в клуб тихо и незаметно превратились для Ричарда в свидания с Масей. Это было прекрасно и стоило целого миллиона вступительных взносов.

К сегодняшней встрече Ричи готовился с небывалой тщательностью. Маникюр и укладка обошлись ему в целое состояние – десяток отборнейших креветок! Кот неуверенно оскалился на свое отражение в зеркале и вдруг засомневался. Лоск шерсти и эффектная небрежность – все это теперь казалось ему неуместным и наигранным.

«Кого ты хочешь обмануть, босота?» – подумал Ричард и мысленно пририсовал в отражении рядом с собой Масю.

Получившаяся картинка смутила его еще больше. Он увидел пухляка с сомнительной внешностью и аристократку по крови, кошку с идеальным экстерьером и выразительнейшими глазами, происходящую от богини Бастет. Однако отступать было не в правилах Ричи. Он отправился на встречу с аристократкой в боевом настроении, которое поколениями выковывалось его предками, пусть даже и не самыми породистыми, но прекрасно знающими, что такое храбрость, благородство и честь.

Они договаривались встретиться в сквере. Ричи пришел первым, и ему ничего не оставалось, как прохаживаться, обвивая хвостом ножки скамеек, и поглядывать вокруг. И вот он почуял в воздухе знакомые нотки. Мася с невыразимым изяществом двигалась очаровательной трусцой в его сторону. Хвост Ричи предательски дрогнул. Морда расплылась в улыбке, характерной для его дальнего чеширского родственника.

– Дорогая, вы прекрасны! – воскликнул кот и бросился отираться о шубку подруги.

Мася отвечала ему тем же, жмурясь от удовольствия. Сегодня ее роскошный воротник был уложен волнами и слегка мерцал серебром. Ричи незаметно послунывил языком лапку и провел по лбу. Его спутница сегодня выглядела роскошнее, чем обычно. Ударить в грязь усами он не хотел.

– Мы пойдем на премьеру? – спросила Мася. – Я прежде бывала на представлениях, но только со своей двуногой воспитанницей.

Ричард загадочно улыбнулся и, сохраняя молчание, кивнул в сторону человеческой пары, приближающейся к входу. Мася все поняла. Они приосанились, пристроились за элегантно одетыми людьми и как ни в чем не бывало прошли в фойе. Двуногие, конечно, зависимые существа, но двери в свои заведения они открывают только перед себе подобными. Примитивные создания, что с них взять.

– Мася, надеюсь, вы не расстроитесь, если мы пропустим спектакль? Театральный сезон только открылся. Я с удовольствием приглашу вас сюда еще не раз, но на сегодня запланировал нечто иное.

Мася с облегчением выдохнула.

– О, Ричард! Это огромное облегчение. Я не слишком люблю постановки двуногих. Разве что арт-хаусный «Кошкин дом», но и там, откровенно говоря, слишком много гротеска. Все эти козы, пожары, капуста!.. Чего только стоит пресловутый «Тили-тили-бом». Разве так сообщают о несчастье? Представьте, что вы звоните пожарным: «Тили-тили-бом, загорелся кошкин дом». К тому же, если признаться честно, я испытываю слабость к цирку Куклачева, даже общалась с некоторыми прославленными тамошними гимнастами. Вы знали, что многим из них приходится употреблять кошачью мяту, которая вызывает сильнейшую зависимость?

Ричи не знал наверняка, но догадывался об этом. Иначе откуда у них берутся силы прыгать целыми днями с шеста на шест за бумажным бантом? Неужели уважающий себя кот в здравом уме станет куваться, как карусель, сутки напролет?

– Талант надо питать пороками! – неудачно пошутил он, но кошка любезно улыбнулась и даже, кажется, действительно нашла это высказывание забавным.

Ричи решил немного форсировать тему болезненности в искусстве.

– Знаете, Мася, мой двуногий тоже из богемы. Он не ограничивается своими государственными делами в Совете Федерации или зерновым и нефтяным трейдингом. Помимо этого он еще и знаменитый писатель. Приходит со своих балов под утро, завтракает после полудня, исключительно черной икрой и игристыми винами. Впрочем, я ему помогаю с творчеством, иначе он бы такого понаписал! Эти двуногие настолько нелепы...

Ричард болтал без передышки и вел гостью, не сводящую с него восхищенных глаз, за кулисы. Занавес еще не поднимали. Лениво поиграв с бахромой, котектив внезапно вцепился когтями в портьеру и начал ловко карабкаться по ней. Мася с легкостью приняла вызов и резво взобралась вслед за котом на самый верх. Они ловко преодолели конструкции с канатами, софитами и какими-то проводами и добрались до чердака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.